

Пожарные новой России

Идеологи «шоковой терапии» объяснили неудачу отсутствием политических реформ

РБК daily. 21.09.10

20 лет реформ так и не сделали из России полноценную рыночную экономику. В неуспехе строительства капитализма архитекторы «шоковой терапии» начала 90-х винят нехватку времени и ресурсов, а также отсутствие политических реформ. «Лекарство» можно найти только в уменьшении влияния государства на экономику.

Вчера в Москву приехал идейный вдохновитель «шоковой терапии» польский экономист Лешек Бальцерович. Спустя 20 лет автор «Плана Бальцеровича» и его последователи констатировали, что Россия не смогла встать на рельсы рыночной экономики из-за непростой политической ситуации. «Нет хорошего социализма», – заявил Бальцерович на лекции в Высшей школе экономики.

Если власть ограничена, то и риск экономических катастроф снижается в разы, пояснил Бальцерович. Выражаясь образно, автор «шоковой терапии» сравнил экономику с автомобилем: «Для безопасной езды нужен не только хороший автомобиль, но и хороший водитель – тогда катастроф будет меньше».

«Фатальное запаздывание политической реформы, на которую не хватило банально ресурсов, привело к такому результату, – соглашается Геннадий Бурбулис, президент гуманитарно-политологического фонда «Стратегия», в 1991–1992 годах первый зампред правительства и госсекретарь. – Однако если бы «шоковую терапию» не произвели в то время, в стране воцарился бы хаос в управлении».

Научный руководитель ГУ-ВШЭ Евгений Ясин вчера также вспоминал слова Лешка Бальцеровича о том, что при любом пожаре действовать надо без промедления. 20 лет назад в российской экономике как раз разгорелось пламя. «Возможно, сейчас мы бы пожинали лучшие плоды, – размышляет Ясин, – но тогда у нас просто не было времени. Егор Гайдар выступил первым «пожарным», который не побоялся взяться за дело».

«Не хватало ни времени, ни ресурсов на выбор другой концепции с учетом той фатальной ситуации и экономического и политического наследства, – вторит Бурбулис. – Реформы не оправдали ожидания из-за непоследовательности и шараханья в разные стороны». Поспешность либерализации, чрезмерная оглядка на ожидания населения, нехватка времени и умения разъяснять всем программу – и населению, и властям – вот причина неудачи.

«Шоковая терапия по польскому сценарию не удалась в России по двум причинам: объективной и субъективной, – считает депутат Госдумы первого созыва Ирина Хакамада. – Первая заключается в том, что наша страна намного больше, чем Польша, – геополитическая модель не сработала. А если говорить субъективно, то Польша сохранила частную собственность в разных формах, в то время как за 75 лет советской диктатуры менталитет человека как части рыночной экономики был уничтожен. В принципе в то время можно было пойти по пути Китая и развивать все постепенно, но в силу конфликта Горбачева и Ельцина была применена именно шоковая терапия».

Директор по макроэкономическим исследованиям ГУ–ВШЭ Сергей Алексашенко согласен, что в двух странах влияние реформ было разным. Он считает, что Россия не только не смогла повторить опыт Польши, но даже получила «неуспех капитализма за 20 лет капитализма». По его словам, капитализм в нашей стране получился «суверенным, с нечеловеческим лицом и родовыми пятнами, которыми являются повышенная роль государства в распределении ресурсов, повышенная бюрократия и незащищенность частной собственности».

Выйти из тупика можно будет только после радикальных реформ и сокращения роли государства в экономике, считают экономисты. «Правовая система охраны собственности в России не соответствует двадцатому году существования рыночной экономики, – полагает ректор ГУ-ВШЭ Ярослав Кузьминов. – Я бы предложил на мраморе высечь слова Лешка о том, что настоящая приватизация – очень сильное сокращение политической власти. Нам этого не хватает».

Почти 20 лет назад амбициозный экономист и политик Лешек Бальцерович разработал смелый план быстрого перехода от плановой экономики, оставшейся в наследство от Польской Народной Республики, к рыночным отношениям и главенству частной собственности. Комплекс реформ был настолько радикальным, что их сразу окрестили «шоковой терапией». Тогда «лечению» подверглось большинство стран Восточной Европы, в том числе и Россия. Спустя два десятилетия Бальцерович признается, что выражение «шоковая терапия», даже несмотря на точность названия, ему не по душе. «Но в то время Польша нуждалась в радикальной стабилизации и либерализации. Ее болезнью был высокий уровень инфляции, так что без терапии действительно шоковой было не обойтись». Лечение подействовало, и через шесть лет уровень инфляции в Польше составил 2%.

АНАСТАСИЯ ЛИТВИНОВА

Оригинал статьи – <http://www.rbcdaily.ru/2010/09/21/focus/512284>